

2. Демишкевич, Г. М. Инновационная деятельность как объект инвестирования / Г. М. Демишкевич, А. В. Кириллов // Инновационное развитие – от Шумпетера до наших дней: экономика и образование: статьи и доклады участников Междунар. науч.-практ. конф., г. Калуга, 1–2 окт. 2015 г. – М.: Научный консультант, 2015. – С. 148–152.

3. Научные принципы регулирования АПК: предложения и механизмы реализации / под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», Минск, 2019. – 158 с.

4. О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: постановление совета Министров Респ. Беларусь от 1 февр. 2021 г. № 59 // Национальный правовой портал Республики Беларусь. – URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C22100059_1612904400.pdf (дата обращения: 13.10.2023).

5. Ситников, Н. П. Инновационное развитие кормопроизводства / Н. П. Ситников. – URL: <https://vestnik.astu.org/temp/25ccef20c9.pdf> (дата обращения: 15.10.2023).

6. Тетеринец, Т. А. Экономика и управление предприятий (организаций) АПК: ресурсы, резервы, развитие: учеб.-метод. пособие / Т. А. Тетеринец. – Минск: БГАТУ, 2019. – 736 с.

7. Чирков, Е. П. Инновационные направления технологического и технического обновления кормопроизводства в России / Е. П. Чирков, М. А. Бабьяк // Техника и технологии в животноводстве. – 2022. – № 3 (47). – С. 36–41.

УДК 336:343.535

АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ (ЭКОНОМИЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мякиньякая В. В., канд. экон. наук, доцент

УО «БИП – Университет права и социально-информационных технологий»,

Могилев, Республика Беларусь

Ключевые слова: экономический анализ, неплатежеспособность, банкротство, интеллектуальный анализ.

Аннотация. В статье проведен экономико-правовой анализ изменений в области антикризисного управления, которые вступили в действие с 1 октября 2023 г., раскрыта роль антикризисного управляющего как субъекта профессиональной деятельности по делам о несостоятельности и (или) банкротстве, проведена оценка состояния и направления развития аналитического инструментария в работе антикризисного управляющего.

ANALYSIS OF BUSINESS (ECONOMIC) ACTIVITY AS AN INSTRUMENT FOR SETTLEMENT OF INVOLVAGE LEGAL ENTITIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

*Myakinkaya V. V., candidate of economic sciences, associate professor
BIP – University of Law and Social Information Technologies,
Mogilev, Republic of Belarus*

Keywords: economic analysis, insolvency, bankruptcy, intellectual analysis.

Summary. The article provides an economic and legal analysis of changes in the field of crisis management, which came into force on October 1, 2023, reveals the role of the crisis manager as a subject of professional activity in cases of insolvency and (or) bankruptcy, assesses the state and direction of development of analytical tools in work of an anti-crisis manager.

Урегулирование неплатежеспособности представляет собой совокупность мер и процедур, применяемых в отношении юридического лица или индивидуального предпринимателя в целях предупреждения несостоятельности или банкротства. Рассматриваемое явление в экономике Республики Беларусь касается и должника – юридического лица или должника – индивидуального предпринимателя, признанных в соответствии с регламентированной государством процедурой несостоятельными или банкротами. Интерес государства состоит в обеспечении эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановлении платежеспособности должника – юридического лица, а также осуществления расчетов с его кредиторами в соответствии с установленной очередностью (в санации). В случае если санация неэффективна, производится ликвидация должника – юридического лица или прекращение деятельности должника – индивидуального предпринимателя, продажа их имущества и максимально возможное удовлетворение требований их кредиторов в соответствии с установленной очередностью (в ликвидационном производстве).

Одним из инструментов регулирования неплатежеспособности является экономический анализ, который в соответствии с Законом от 13 июля 2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [4] сводится только к коэффициентному анализу платежеспособности и ликвидности организации, последующего определения

вида неплатежеспособности, приобретающей или имеющей устойчивый характер. В Законе № 227-3 [3] отсутствует упоминание о таких видах платежеспособности, взамен введена статья 108 «Анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника», в соответствии с которой антикризисный управляющий обязан проводить анализ хозяйственной (экономической) деятельности при разработке и корректировке планов санации или банкротства.

Кроме того, в соответствии с постановлением Министерства экономики Республики Беларусь от 10 мая 2023 г. № 8 «Об определении признаков сокрытия банкротства, преднамеренного банкротства, препятствования проведению расчета с кредиторами» [1] такой анализ должен быть обязательной процедурой перед подготовкой справки в деле о несостоятельности или банкротстве. Следовательно, анализ должен охватывать не только сторону финансовой устойчивости и платежеспособности, но и другие объекты управления, такие как трудовые ресурсы, основные средства и др., и стать лакмусовой бумажкой для выявления «болезни» предприятия на этапе появления вируса.

Таким образом, действующая система оценки несостоятельности и степени риска наступления банкротства юридического лица требует дальнейшего развития и совершенствования.

Целью исследования является совершенствование методологии анализа хозяйственной (экономической) деятельности предприятия для повышения эффективности работы антикризисного управляющего, направленной на сохранение производства, бизнеса.

Предметом исследования является методология анализа хозяйственной (экономической) деятельности предприятия в процедурах защитного периода, конкурсного производства, санации и ликвидации производства.

Объектом исследования выступает неплатежеспособность субъектов хозяйствования как объект аналитических исследований.

1 октября 2023 г. вступил в силу Закон 227-3 [3], который является результатом комплексной переработки Закона от 13 июля 2012 г. № 415-3 «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» [4]. При разработке Закона 227-3 [3] был учтен международный опыт в области антикризисного управления, и изменения системы банкротства направлены на решение ключевых задач, которые ставит перед государством Президент Республики Беларусь:

– во-первых, это стимулирование к добровольному и своевременному объявлению субъектами своей несостоятельности;

– во-вторых, увеличение возможностей сохранения бизнеса, восстановления платежеспособности и удовлетворения требований кредиторов;

– в-третьих, на уменьшение нагрузки на судебную систему с передачей решения ряда вопросов кредиторам и государственным органам.

В Законе 227-3 [3] появилось новое понятие «урегулирование неплатежеспособности», которое охватывает гораздо более широкий круг отношений, чем возникающие при несостоятельности или банкротстве. Несостоятельность или банкротство – это по факту лишь юридическое признание экономических проблем субъекта, достигших такого масштаба, что решить их иным образом не представляется возможным. Это крайняя фаза кризиса, обусловленного объективными и субъективными, внешними и внутренними, общими и особенными неблагоприятными факторами внешней среды или слабыми сторонами субъекта. При грамотном и постоянном контроле ведения деятельности, анализе значений финансовых и экономических показателей, тенденций их изменения и должной осмотрительности можно было бы избежать такого развития событий и неплатежеспособности, не говоря уже о банкротстве предприятия.

Одно из важнейших нововведений Закона 227-3 – переход к использованию в качестве основания для вхождения в процедуры несостоятельности или банкротства реальной, а не формальной неплатежеспособности должника [3]. С 1 октября 2023 г. антикризисные управляющие в своих отчетах не смогут оперировать такими понятиями неплатежеспособности, как имеющей или приобретающей устойчивый характер в пользу признания неплатежеспособности как факта невыполнения обязательств, срок исполнения которых наступил. В настоящее время такой анализ проводится исходя из финансовых коэффициентов, рассчитываемых по данным бухгалтерского баланса. Полностью отказ от финансовых показателей невозможен, однако в Законе 227-3 [3] больший уклон делается на более масштабные направления комплексного анализа хозяйственной (экономической) деятельности должника.

Введенные постановлением Минэкономики и Минфина от 7 августа 2023 г. № 16/46 «Об оценке степени риска наступления банкротства» [2] показатели и критерии позволяют определить степень риска банкротства и принять меры по обеспечению финансовой устойчивости организаций и индивидуальных предпринимателей, выбрать необходимую процедуру в деле о банкротстве. *Однако такой анализ слож-*

но назвать экономическим, он больше соответствует финансовому анализу.

Нововведением Закона № 227-3 [3] является повышение порога входа в банкротство. Минимальные суммы задолженности, при которых кредитор по денежным обязательствам имеет право подать заявление о банкротстве должника, увеличены со 100 базовых величин (БВ) до 500 БВ для обычных должников. Для градообразующих или приравненных к ним организаций, государственных и с долей государства организаций (ч. 3 ст. 12 Закона № 415-3 [4]; подп. 2.3 п. 2 ст. 10 Закона № 227-3 [3]) значения выше: с 2500 БВ до 30000 БВ. Видится, что при значительном количестве малых и микроорганизаций (более 100 тыс. на 1 января 2023 г., из которых чуть более 20 % были убыточными) множество мелких должников получают необоснованную защиту и возможность далее продолжать неэффективную деятельность.

Установлены четыре процедуры несостоятельности и банкротства:

- 1) защитный период;
- 2) конкурсное производство;
- 3) санация;
- 4) ликвидационное производство.

Признание юридического лица несостоятельным влечет его санацию, а признание банкротом – ликвидацию. Признание индивидуального предпринимателя банкротом влечет прекращение предпринимательской деятельности.

В ходе производства по делу о несостоятельности или банкротстве должника – юридического лица в зависимости от обстоятельств применяется разный набор процедур:

- 1) для действующего юридического лица:
 - защитный период;
 - конкурсное производство;
 - санация;
 - ликвидационное производство.

В санации и ликвидационном производстве также возможно заключение мирового соглашения (п. 23 ст. 1, п. 1 ст. 11 Закона № 227-3) [3];

- 2) для ликвидируемого в общегражданском порядке юридического лица:
 - конкурсное производство;
 - ликвидационное производство (п. 1 ст. 11, п. 4 ст. 221 Закона № 227-3) [3].

Кроме вышеперечисленных новаций в области учета и управления неплатежеспособными предприятиями в Республике Беларусь можно выделить следующие положения вводимого Закона-227-3 [3]:

- во-первых, совершенствуется антикризисное управление в госсекторе, в частности, расширяются полномочия госорганов. Например, исполкомам предоставляется право организовать предупреждение банкротства частных предприятий на своей территории;

- во-вторых, усиливается защита трудовых коллективов: их представитель будет обязательно участвовать в работе комитета кредиторов и бесспорного взыскания пенсионных взносов;

- в-третьих, обеспечивается двухэтапность финансового оздоровления. Для первого этапа закрепляется срок санации предприятий 36 мес с возможным продлением на 24 мес, совпадающий с горизонтом среднесрочного бизнес-планирования. За это время можно мобилизовать ресурсы для оздоровления, дисциплинировать всех участников санации, избавиться от «привычки» не платить по долгам. Предприятия, которые по объективным причинам не смогут в указанный срок вернуться в обычные рыночные условия хозяйствования, для них совершенствуется процедура мирового соглашения с кредиторами об отсрочке платежей после санации, например, на срок от 3 до 10 лет, в качестве второго этапа оздоровления;

- в-четвертых, закрепляется очередность распределения выручки от залога. В первую очередь – зарплата и пенсионные взносы. Затем – требования кредитора, банка за вычетом 20 % в пользу бюджета и на судебные расходы;

- в-пятых, ликвидация должников без имущества, так называемого «брошенного бизнеса», будет финансироваться инициатором банкротства;

- в-шестых, от имени государства будет выступать единый кредитор – налоговый орган, аккумулирующий все бюджетные требования.

Важнейшую роль в управлении предприятием должника при его несостоятельности и банкротстве играет антикризисный управляющий. Основными задачами управляющего являются восстановление платежеспособности банкрота (должника), защита прав и интересов всех кредиторов, а также прав и интересов банкрота (должника) и его трудового коллектива.

В табл. 1 представлены данные о количестве субъектов хозяйствования, являющиеся экономически несостоятельными, и несостоятельность которых признана судом.

Таблица 1. Количество экономически несостоятельных субъектов хозяйствования на 01.01.2023 и 01.07.2023

Регион	Всего		В том числе							
			защитный период		конкурсное производство		санация		ликвидационное производство	
	01.01	01.07	01.01	01.07	01.01	01.07	01.01	01.07	01.01	01.07
Республика Беларусь	1 180	951	25	8	335	283	44	40	776	620
Брестская область	84	72	1	1	18	13	9	8	56	50
Витебская область	129	108	6	2	49	35	0	0	74	71
Гомельская область	148	130	0	0	54	47	17	17	77	66
Гродненская область	95	83	1	0	31	28	1	1	62	54
г. Минск	440	308	9	4	102	99	4	4	325	201
Минская область	165	154	4	1	38	37	9	7	114	109
Могилевская область	119	96	4	0	43	24	4	3		69

Примечание. Источник: URL: <https://economy.gov.by/ru/statistica-ru>.

Анализ показывает, что количество «больных» предприятий велико. При этом численность субъектов хозяйствования, находящихся в ликвидационном производстве, т. е. признанных судом банкротами – 776 в 2022 г., 620 по состоянию на 1 июля 2023 г., что составляет 65 % от общего количества.

Роль управляющего в урегулировании отношений должника и кредиторов заключается в том, что, защищая интересы кредиторов, которые стремятся получить максимально возможное удовлетворение своих материальных требований, управляющий обеспечивает сохранность и возможное увеличение стоимости имущества банкрота, не допуская необоснованное удовлетворение требований одних кредиторов преимущественно перед другими. С другой стороны, управляющий обеспечивает защиту должника от необоснованных требований кредиторов. При этом управляющий осуществляет свою деятельность под контролем кредиторов в лице собрания (комитета) кредиторов и суда. Суд контролирует, чтобы действия управляющего соответствовали требованиям законодательства, не нарушали прав кредиторов, должника, иных лиц. В защитном периоде действует временный управляющий, реализующий узкий круг задач и полномочий преимущественно аналитического характера.

Кто же может быть антикризисным управляющим?

Во-первых, индивидуальный предприниматель, имеющий высшее, преимущественно экономическое или юридическое образование, необходимый опыт хозяйственной (экономической) деятельности, не имеющий судимости, не состоящий на учете в организациях здравоохранения в связи с психическим расстройством (заболеванием), алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, аттестованный на соответствие профессионально-квалификационным требованиям, предъявляемым к управляющему, и получивший аттестат управляющего;

во-вторых, юридическое лицо, которое создано в соответствии с законодательством Республики Беларусь, является коммерческой организацией и имеет в штате не менее двух работников, включая руководителя с аттестатом управляющего (при этом категория аттестата работника, участвующего в производстве по делу о несостоятельности или банкротстве, должна позволять осуществлять деятельность в отношении конкретного должника) (п. 1, 3, 5 ст. 44 Закона № 227-3) [3].

Стоит отметить, что обязательным условием допуска к аттестации претендента на антикризисного управляющего является его обучение по специальной программе, согласованной с Департаментом по санации и банкротству в учреждениях образования, имеющих такое право. С 2019 г. подготовка антикризисных управляющих осуществляется на базе учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий».

Требования к управляющим и условия осуществления деятельности, порядок назначения, исполнения и прекращения полномочий, ряд других особенностей работы определены ст. 45–47, 49–62 Закона № 227-3, а ст. 48 установлены их основные задачи, которые отличаются в разных процедурах несостоятельности и банкротства [3].

В табл. 2 представлены задачи антикризисного управляющего в соответствии с Законом 227–3 [3].

Таблица 2. Задачи антикризисного управляющего

Процедура	Задачи управляющего
1	2
Защитный период	- анализ достоверности фактов, изложенных в заявлении о несостоятельности или о банкротстве; - проверка наличия (отсутствия) оснований для подачи заявления о несостоятельности или банкротстве; - проверка наличия (отсутствия) оснований для открытия конкурсного производства

1	2
Конкурсное производство	- проверка наличия (отсутствия) оснований для признания должника несостоятельным и введения санации или для признания юридического лица банкротом и открытия ликвидационного производства, признания индивидуального предпринимателя банкротом с прекращением предпринимательской деятельности и открытия ликвидационного производства; - определение наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или препятствования проведению расчета с кредиторами
Санация	- обеспечение эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановление платежеспособности должника – юридического лица; - осуществление расчетов с кредиторами в соответствии с установленной очередностью
Ликвидационное производство	- проведение ликвидации должника – юридического лица или осуществления прекращения деятельности должника – индивидуального предпринимателя; - реализация имущества должника и максимально возможное удовлетворение требований кредиторов в соответствии с установленной очередностью
Все процедуры	Содействие заключению мирового соглашения

Права и обязанности временного управляющего установлены ст. 97 и 98, антикризисного управляющего – ст. 106 и 107 (в конкурсном производстве), ст. 114 и 115 (в санации), ст. 139 и 140 (в ликвидационном производстве) Закона № 227-З [3]. Согласно ст. 107 Закона 227-З управляющий в конкурсном производстве со дня его назначения обязан провести ряд процедур и мероприятий, в том числе анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника [3].

План санации должника – юридического лица должен содержать анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника, конкретные мероприятия по обеспечению эффективной хозяйственной (экономической) деятельности и восстановлению платежеспособности должника и сроки их реализации, расчет (описание) планируемого экономического эффекта от реализации такого плана, планируемый срок восстановления платежеспособности должника и график удовлетворения требований кредиторов.

План ликвидации должника – юридического лица должен содержать анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника, конкретные мероприятия по проведению ликвидации должника – юридического лица и удовлетворению требований кредиторов и сроки их реализации.

Согласно ст. 115 Закона 227-3 в санации управляющий обязан работать при невозможности дальнейшего проведения санации на основании анализа хозяйственной (экономической) деятельности должника план ликвидации должника – юридического лица [3]. Основное вознаграждение и вознаграждение по итогам дела о несостоятельности или банкротстве выплачиваются управляющему из денежных средств должника.

Антикризисный управляющий отличается от управляющего (индивидуального предпринимателя) и управляющей организации (коммерческой организации) тем, что в первом случае передача полномочий руководителя юридического лица осуществляется по решению суда, а во втором случае – по решению собственника имущества, общего собрания участников хозяйственного общества по гражданско-правовому договору на оказание возмездных услуг.

В соответствии со ст. 108 Закона 227-3 «Анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника» в конкурсном производстве анализ хозяйственной (экономической) деятельности должника проводится в целях:

- подготовки плана санации;
- разработки плана ликвидации [3].

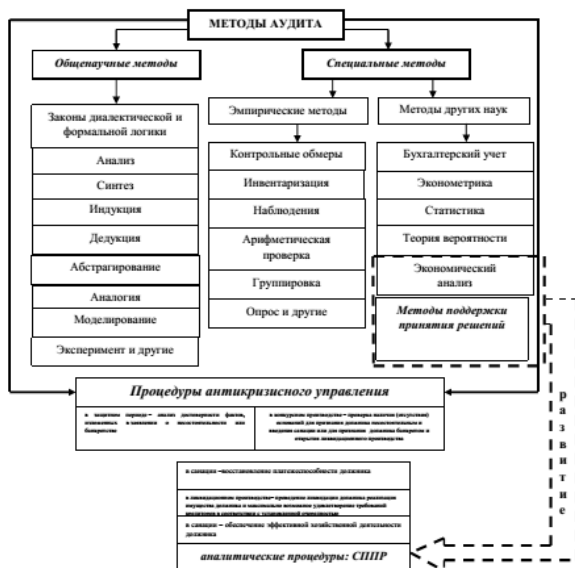
С 1 октября введена в действие Инструкция о порядке определения антикризисным управляющим наличия (отсутствия) признаков сокрытия банкротства, преднамеренного банкротства, препятствования проведению расчета с кредиторами, подготовки справки по этим вопросам [1]. В ней особое место отведено проведению анализа хозяйственной (экономической) деятельности как инструменту выявления признаков отклонений от действующего законодательства. Такой анализ проводится на основании данных должника – юридического лица для определения возможности заключения мирового соглашения, определения наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства, сокрытия банкротства или препятствования проведению расчета с кредиторами, а также установления причин несостоятельности или банкротства должника.

Как видим, введение нового Закона 273-3 [3] требует более глубокого анализа должника. Анализ должен охватывать не только сторону финансовой устойчивости и платежеспособности, но и другие объекты управления, такие как трудовые ресурсы, основные средства и др., и стать лакмусовой бумажкой для выявления «болезни» предприятия на этапе появления вируса.

Кроме того, практика проведения аналитических работ на предприятиях Республики Беларусь показала, что анализ, проведенный с использованием традиционных методик, позволяет дать общую оценку

Представители белорусской школы экономического анализа, к которым относятся Г. В. Савицкая, В. И. Стражев, С. Ф. Миксюк, Д. А. Панков, Л. С. Маханько, Л. Л. Ермолович, Е. Ф. Киреева, Л. И. Кравченко, В. Н. Лемеш, П. Я. Папковская, отмечают важную роль анализа как процесса познания механизма функционирования субъекта хозяйствования.

На рис. 1 нами обобщены методы, которые использует в своей работе антикризисный управляющий, и направления их развития исходя из требований Закона 227-З [3].

238

В целях развития существующих подходов к использованию методов анализа, а также разработки методики анализа хозяйственной (экономической) деятельности должника рассмотрим возможности применения специальных методов антикризисного управления, заимствованных у экономического анализа, для решения проблемы принятия обоснованного профессионального решения антикризисным управляющим.

Нами предлагается включение антикризисного управляющего в процесс построения моделей процедур и принятия решений на их основе. Для этого предназначены человеко-машинные (имитационные) системы, в том числе системы поддержки принятия решений (далее СППР), в рамках которых опыт и формализованные знания человека сочетаются с математическим исследованием и методами поддержки принятия решений. При проведении финансового анализа широкое распространение получил метод комплексных оценок, позволяющий по единственному количественному критерию оценить динамику развития предприятия и причинно-следственные связи, ее обусловившие. Популярность указанного метода определяется тремя обстоятельствами:

- во-первых, простотой в использовании (достаточно знаний математики неспециализированных курсов);
- во-вторых, интуитивной понятностью процедуры расчетов, что легко воспринимается лицом, принимающим решения, поэтому промежуточные и конечные результаты легко интерпретируются;
- в-третьих, высокой инвариантностью – метод состоит из ряда процедур, осуществляемых различными способами, поэтому лицо, принимающее решения, в зависимости от ситуации может из этого набора подметодов собрать необходимую модификацию метода для конкретной ситуации.

Большие объемы информации, необходимость повышения оперативности, выявления неявных факторов, скрытых закономерностей при принятии управленческих решений антикризисным управляющим обуславливает применение неклассических методов анализа, которые предоставляют современные информационные технологии, таких как многомерный (далее OLAP) и интеллектуальный (далее Data Mining) анализ.

Использование OLAP-технологий позволит антикризисному управляющему «проникнуть в суть» накопленных данных за счет быстрого и согласованного доступа к широкому спектру представлений инфор-

мации с любым уровнем детализации. Использование OLAP-технологий позволяет проводить анализ, используя большие массивы данных, представлять эти данные в удобной для восприятия форме. Этот подход визуализирует данные в виде многомерных кубов, над которыми в последствии можно совершать различные действия: «разрезание», «сворачивание», «поворачивание» и т. д. OLAP позволяет анализировать данные, накопленные в системе, с разных сторон и точек зрения, в разной итоговой форме, с пользовательскими расчетами и агрегированием, а также можно строить максимально гибкие и сложные пользовательские отчеты с действительно произвольным набором аргументов и расчетов для удовлетворения потребностей в бизнес-ориентированной отчетности. Все это позволит вывести средний уровень менеджмента должника на качественно новую ступень, посредством реализации компьютерной поддержки решений на базе достижений IT-прогресса.

Следует отметить, что аналитические возможности технологий OLAP повышают пользу информации, позволяя антикризисному управляющему более эффективно ее использовать, и выводят экономический анализ на качественно новый уровень.

Data Mining, являясь совокупностью математических моделей, численных методов, программных средств и информационных технологий, обеспечивающих обнаружение в эмпирических данных доступной для интерпретации информации и синтез на основе этой информации ранее неизвестных, нетривиальных и практически полезных знаний, помогает решить множество ранее не решаемых задач в следствии нетривиальности разыскиваемых шаблонов и включает в себя такие этапы, как отбор информации, ее преобразование, получение знаний и их интерпретация. Успех применения систем Data Mining основан на том, что эти технологии обеспечивают исследование эмпирических данных и выявление в них скрытых закономерностей различных видов. Они основаны на мощном математическом и статистическом аппарате, корректное применение которого позволяет достичь высоких результатов.

Предлагаемый подход к проведению анализа хозяйственной (экономической) деятельности, по нашему мнению, позволит оперативно проводить анализ объектов управления на базе пространственно-временной декомпозиции, вследствие чего повысится результативность принимаемых антикризисным управляющим решений, связанных с урегулированием неплатежеспособности должника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об определении признаков сокрытия банкротства, преднамеренного банкротства, препятствования проведению расчета с кредиторами: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь от 10 мая 2023 г. № 8 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Об оценке степени риска наступления банкротства: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь и М-ва финансов Респ. Беларусь от 7 авг. 2023 г. № 16/46 // Эталон – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

3. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 415-3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 24 окт. 2016 г. № 439-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 338.436

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СТРУКТУР В АГРОБИЗНЕСЕ

Подлипский А. И., ст. преподаватель

*Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»,
Горки, Республика Беларусь*

Ключевые слова: интеграция, эффективность, холдинг, рекомендации.

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности основных типов интеграционных структур. В частности, предложены практические рекомендации, которые могут способствовать повышению эффективности функционирования интеграционных формирований, а также созданию эффективных структур в белорусском аграрном бизнесе.

PRACTICAL ASPECTS OF THE EFFECTIVE OPERATION OF INTEGRATION STRUCTURES IN AGRIBUSINESS

Podlipsky A. I., senior lecturer

*at Belarusian State Agricultural Academy,
Horki, Republic of Belarus*